

"" — разговоры; «» — мысли

Ранним утром мягкий солнечный свет проник в старинный замок через окно и упал на кровать.

Протирая сонные глаза, Хадсон сильно потянулся.

Да, он решил пройтись. Пробыв на больничной койке два дня, он почти зацвел.

Без мобильного телефона, компьютера и всяких развлечений жить в постели — адская пытка.

Если бы не беспокойство о том, что он что-то забыл, он бы не стал притворяться больным.

За последние два дня его посетили все важные люди в замке. С его суперпамятью он может гарантировать, что не узнает не того человека.

Достаточно что в этом мире аристократов со строгой иерархией до тех пор, пока отношения с высшим классом регулируются должным образом.

Завтрак Хадсона — большая чашка молока, кусок хлеба, фрукт, похожий на помидор, несколько соусов, масло и кусок жареного мяса.

Нет никаких сомнений в том, что такого рода роскошное лечение явно не то, чем обычный сын барона может наслаждаться каждый день.

Подсчитывая, что свою роль сыграли слова пастора Куинна: если энергия исчерпана, природа должна восполнить ее.

Едва он вышел за дверь, как наткнулся на шедшую ему навстречу баронессу, было очевидно, что ее кто-то предупредил.

Нет нужды углубляться в такие дела, как хозяйке замка, слишком легко подкупить нескольких слуг.

"Хадсон, хвала Великому Повелителю Рассвета, что ты в порядке! Знаешь, я так волновалась в эти дни..." Хадсон поверил лишь половине того, что сказала баронесса.

В последние несколько дней она действительно очень волновалась, но ее беспокоило не тело первоначального владельца, а собственный сын, висящий на столбе.

Несмотря на то, что последние два дня он был на больничной койке, он знает о том, что на самом деле произошло.

От горничной он узнал, что в день происшествия разъяренный барон Редман поймал Лессера и избил его. Даже баронессу, которая пошла его уговаривать, выпороли.

Может быть, потому что он был озадачен, а может быть, чтобы дать объяснение всем сторонам, и приказал кому-то привязать Лессера к столбу.

Если бы он не был как сорока в гнезде и не покусился на Хадсона, предполагая, что остальные младшие последовали бы примеру Лессера.

«Изменение сущности жизни». Этот розыгрыш, может читаться как попытка убийства брата.

Пробужденные сердца жизни полно опасностей. Тысячелетия назад шансы были один из десяти. И только когда величайший алхимик континента Асланта Кемп изобрел зелье жизненной сущности, ситуация изменилась.

Мало того, что вероятность успеха увеличилась до половины, но даже если пробуждение не удалось, жизнь все еще можно было сохранить, в отличие от прошлого, это либо успех, либо смерть.

Именно появление сущности жизни значительно увеличило вероятность успеха пробуждения сердца жизни, и рыцари, благословленные богами, постепенно стали основной силой на материке.

Конечно, действительно ли они «благословлены богами» нуждается в дальнейшем исследовании, во всяком случае, это записано в учебниках истории.

Однако рыцарь, пробудивший сердце жизни, получил пользу. Не только улучшение физической формы, но и значительно увеличивает инстинкты.

Почти у всех рыцарей есть свои ездовые животные. При сражении в одиночку, возможно, это преимущество не слишком очевидно. Когда такой отряд появляется на поле боя, то это сокрушительная сцена.

Благородные дети все не по годам развиты, а Лессеру почти пятнадцать лет. Невозможно не знать о опасности пробуждения без помощи жизненной сущности. Шалостью это точно не объяснишь.

"Дорогая миссис Татьяна, каждый должен нести ответственность за свои действия. За свои неправильные действия приходится платить цену. Это правило, которое должен соблюдать

дворянин", - бесцеремонно усмехнулся Хадсон.

Откровенно говоря, он не хотел быть жестким с баронессой в это время. Но никак, их отношения между первоначальным владельцем и баронессой всегда были очень плохими.

Теперь, когда такое событие произошло, если бы он все еще сохранял приветливое выражение лица, ему было бы трудно не привлекать к себе внимание.

"Хадсон, не говори так. Лессер твой младший брат, он всего лишь ребенок... " Не успела баронесса договорить, как Хадсон перебил ее, притворившись рассерженным: "Да какой, он еще ребенок. Он должен соблюдать правила игры, если госпожа не думает, что Лессер не дворянин!"

Насмешка, наглая насмешка. Ее рождение всегда было самой большой болью, мешавшей ей интегрироваться в аристократический круг.

Обычно тот, кто посмеет об этом заговорить, должен тут же быть готовым к наказанию. Просто не сейчас, ее сын все еще на столбе, так что она не может вспылить.

Глядя на баронессу, которая была слишком зла, чтобы говорить, Хадсон тайком вздохнул. Подтекст был настолько очевиден, что даже не был услышан. Этот разговор был пустой тратой времени.

Разумеется, этот высококлассная игра подходит не всем.

Но думать об этом тоже верно, если баронесса действительно такая могущественная, такого не произошло, и большинство его братьев не смогли бы расти гладко.

Возможно, именно поэтому она и смогла стать баронессой: она слишком умна, чтобы быть мачехой.

После паузы Хадсон беспомощно сказал: «Хорошо, мэм. Ради вас я могу простить Лессера, но это требует компенсации». Внезапный поворот заставил баронессу на некоторое время не выдержать. Возможно, из-за врожденного таланта, когда она услышала слово «компенсация», выражение ее лица было явно потрясенным.

"Что тебе нужно?" - Как только слова сорвались с ее губ, баронесса Татьяна поняла, что оговорилась. Она сейчас в невыгодном положении, поэтому торопиться с торгом явно не соответствует принципам ведения бизнеса.

Хадсон нахмурился, говоря прямо о цене, это было слишком вульгарно и совершенно не соответствовало его аристократической манере поведения. Одна только мысль о его сморщенном кармане заставила его потерять эту неуверенность.

"500 золотых монет!"

Не то чтобы он больше ничего не хотел, главное, что настоящим хозяином замка был его отец, и, кроме каких-то денег в руках баронессы, она никак не могла чем-то компенсировать.

"Почему бы тебе не ограбить меня?" — выпалила баронесса Татьяна почти инстинктивно. Очевидно, что компенсация, которую Хадсон считал разумным, намного превзошло ее ожидания.

"Мадам, пожалуйста, уважайте себя! Согласно общепринятой практике континентальных войн, выкуп за благородного рыцаря составляет 500 золотых монет. Моя запрашиваемая цена полностью соответствует правилам. Мадам, пожалуйста, соблюдайте правила" - сказал Хадсон безразлично.

<http://tl.rulate.ru/book/93710/3226293>